

Как выяснилось, пронырливый директор Дэмпис давно разгадал любопытство Сириэля к запретной зоне. Он прекрасно понимал: пока юноша не увидит всё своими глазами, он не успокоится. Поэтому старик даже не пытался чинить препятствия, позволив ученику беспрепятственно войти в самое сердце потухшего вулкана.

В мгновение ока Сириэль осознал истинную причину такой беспечности. В этом месте не было того, что он так жаждал обрести — источника для стремительного возвышения. Да и сама исполинская таинственная колонна, судя по всему, не являлась чем-то, что требовалось скрывать от посторонних глаз любой ценой.

Глядя на добродушную улыбку Дэмписа, в морщинках которого затаилось лукавство — словно он только что успешно разыграл нерадивого студента, — Сириэль окончательно расслабился.

— Господин директор, не могли бы вы рассказать мне об этом месте? — учтиво поинтересовался он.

Дэмпис, заложив руки за спину, подошёл ближе к столпу. Ярко-зелёный листок, висевший у него на поясе, оставался свежим и сочным, несмотря на удушливый жар.

— Это место... — старик обернулся и мягко взглянул на юношу. — Скажи, глядя на эти узоры, ты что-нибудь узнаёшь?

— Полагаю, здесь запечатлена Великая война богов и демонов, случившаяся десять тысяч лет назад.

Дэмпис кивнул.

— Верно. Это «Столб запечатывания богов и демонов». Всего на континенте Огу их десять, они разбросаны по самым разным его уголкам. Десять тысячелетий назад именно с их помощью была активирована печать, заключившая в мире людей бесчинствующую расу демонов.

Закончив объяснение, директор выжидающе посмотрел на ученика:

— У тебя есть вопросы?

Сириэль посерьёзnel.

— На всём континенте Огу из уст в уста передаётся древнее сказание. Думаю, вы его помните.

— Кто из детей Огу не пел его? — подтвердил Дэмпис. — И по сей день оно остаётся в обязательном репертуаре каждого бродячего поэта.

Сириэль заговорил, и слова старой песни эхом отразились от каменных сводов:

«Солнце погасло,

На лике Луны — лишь чёрные крылья.

Слёзы горькие льём мы,

Кровью реки окрасились ныне.

Мор по селениям рыщет,

Демоны мир раздирают на части!

С родиной воин прощался,

В путь отправляясь далёкий.

Где он надежду отыщет?

В чьих же землях свет милосердный?

Небо в сумерках тонет,

Герой через горы и доли шагает.

В Лес Эльфов пришёл он,

Где королева владеет ключами жизни.

Смогут ли эльфы спасти нас?

Пал герой перед владычицей ниц,

Та же с презрением взирает на гостя:

"Какое мне дело до рода людей?"

Прочь уходи! Прочь уходи!

Какое мне дело до рода людей?"

Птица кричит окровавленным горлом,

В Долину великих драконов герой прилетает.

Там великие змеи пламя выдыхают,

Драконы демонов в пепел обратят.

Смогут ли драконы спасти нас?

Самые ценные сокровища герой подносил,

Дракон лишь когти вонзил в золотые горы:

"Какое мне дело до рода людей?"

Прочь катись! Прочь катись!

Какое мне дело до рода людей?"

Колокол бездны уже прозвенел,

Герой через хребты высокие лезет.

Дворфы в кузнях секиры куют,

Чтоб головы демонам с плеч рубить.

Смогут ли дворфы спасти нас?

Помощи просит герой у дворфов,

Но когда истребят всех людей на земле,

Никому не видать избавленья.

"Какое мне дело до рода людей?"

Крепость моя из железа и камня,

Демон её никогда не разрушит.

Какое мне дело до рода людей?"

Лич в тиши ночной запекает,

Песнь её солнцем и цветами пахнет.

Всех живых она в морок ввергает,

Даже демоны воле её покорны.

Сможет ли лич нас спасти?

Герой подносит ей свежие травы,

"Смерть — это рок, уготовленный людям.

Час наступил, и спасенья не будет.

Вот приговор мой, слушай и помни:

Прочь уходи, прочь уходи!"

Герой затерялся в пустынных землях,

Где орки оглашают округу воем.

Сила их велика, а тела — могучи,

Смогут ли орки спасти нас?

Ветер на пустошах пеплом пылает:

Эльфы отринули вашу мольбу,

Драконы закрыли сердца свои,

Дворфы заперлись в недрах скал,

Лич проклял ваш народ.

Что же орк может сделать?

Что же орк может сделать?

Как же нам выжить? Как же спастись?

Мать в ужасе имя ребёнка шепчет,

Но от него осталась лишь тень.

Герой не вернулся домой,

И ветер не сохранил имён их.

Лишь боги в милосердии своём

Спустились в мир, чтоб людей избавить.

Это конец для исчадий тьмы! Это конец для исчадий тьмы!

Бог Солнца вернул нам рассвет,

Свет озарил небеса.

Богиня времён года принесла урожай,

Волосы её по ветру вьются.

Бог Моря даровал нам мощь океана,

И волны преградили демонам путь.

И был ещё Бог Войны! Бог Войны!

Меч его сердце врага пронзил.

Время пошло своим чередом,

Девочка смеётся на речной гальке.

Мы бродим по тропам, залитым солнцем,

Птицы парят в синеве.

Враг запечатан навеки.

Мы обнимаем друг друга,

Лучшее вино богам подносим,

Первенцев из стада в жертву даём,

Дабы счастье продлилось вечно.

Демон в наш край не вернётся.

Светлые дни настали,

Смерть отступила прочь!

Смерть отступила прочь!»

Сириэль дочитал длинную балладу ровным, почти будничным тоном. Посмотрев на Дэмписа, он спросил:

— Почему древнее сказание так разительно отличается от того, что изображено на этом столбе? Неужели в той войне человечество действительно было лишь беспомощной жертвой,

другие расы — равнодушными зрителями, и только так называемые «боги» спасли мир?

— Только ты, дитя, смеешь задавать такие вопросы, — Дэмпс посмотрел на него с искренним восхищением. В нынешние времена люди в священном трепете припадают к стопам божеств. Кто осмелится хоть на йоту усомниться в их величии?

— С тех пор как я принял руководство Академией Франкц, я склоняюсь к мысли, что истина запечатлена именно здесь, на камне. Но мир веками поёт иную песню. Храмы четырёх королевств ежедневно возносят молитвы четырём богам, в землях царит покой. И кому есть дело до того, что правда, а что — ложь? — рассудил старик.

Сириэль задал следующий вопрос:

— В таком случае, этот артефакт всё ещё в рабочем состоянии?

Дэмпс сделал несколько шагов к Столбу запечатывания богов и демонов и вздохнул:

— Кто знает? Печать по-прежнему крепка, демоны лишь изредка прорываются в мир жалкими тенями. Надеюсь, нам никогда не придётся искать ответ на этот вопрос на практике.

Сириэль ещё раз внимательно осмотрел колонну. «Раз уж их называют "Богами", — размышлял он, — почему среди этих фигур нет никого, кто напоминал бы Богиню времён года, Бога Солнца, Бога Моря или Бога Войны?»

На столбе, посвящённом божествам, были изображены люди, эльфы, драконы и представители множества других рас, сражающиеся бок о бок. Это было в высшей степени странно.

Пока Сириэль предавался раздумьям, директор неожиданно перевёл разговор на него:

— Сириэль, а как ты сам нашёл дорогу сюда?

Юноша изначально надеялся отыскать в запретной зоне некое сокровище, которое помогло бы ему совершить прорыв к Святому рангу. Подобное намерение, разумеется, было далеко от благородства, и признаваться в нём он не собирался. Но теперь, когда стало ясно, что никаких артефактов здесь нет, можно было отделаться любой удобной ложью.

— Я почувствовал в лесу отголоски таинственной силы, и любопытство взяло верх. А поскольку вход в это место запрещён правилами академии, мне пришлось пробираться сюда тайно.

— Вот как? — Дэмпс прищурился. Под его мудрым взглядом Сириэль на миг ощутил себя абсолютно прозрачным, словно старик видел его насквозь.

— Именно так, — почтительно и без тени смущения подтвердил юноша.

<http://bllate.org/book/17553/1714669>